

Список использованной литературы

1. Буренина, О. Что такое абсурд, или по следам Эсслина // Абсурд вокруг: Сб.статей/ Отв. Ред. О.Буренина. – М.: Языки славянской культуры. 2004. – С.7-72.
2. Гао Синцзян. Мои взгляды на театр// Сб.пьес Гао Синцзяня. Пекин: Цюньчжун чубаньшэ. – 1985.
3. Семенко, И. Пять тысяч слов молчания // Лаоцзы. Обрести себя в Дао /Сост., авт. Предисл., перевод, коммент. И.И.Семенко. – М.: Республика, 1999.
4. Стафецкая, М. Феноменология абсурда // М.: Прогресс, 2002.
5. Стратиев, С. Римская купальня. Замшевый пиджак. Автобус. Максималист: пьесы /Пер. с болг. Ника Глен, Мира Михалевич. – М.: Радуга, 1986.
6. Турчин, В.С. По лабиринтам авангарда. М.: Из-во МГУ, 1993.
7. Чэнь Сяомин. Тенденции новейшей китайской литературы. – М., 2019.
8. Эсслин, М. Сэмюэль Беккет. В поисках себя // Эсслин М. Театр абсурда /Пер. с англ. Г.Коваленко. – СПб.: Балтийские сезоны, 2010. – С. 31–94.

Мэйди Айниваэр

аспирант (Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь)

ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ СБОРНИКА МЕМУАРОВ ЛУ СИНЯ «УТРЕННИЕ ЦВЕТЫ, СОРВАННЫЕ В СУМЕРКАХ»

Аннотация. В статье рассматривается сборник эссе Лу Синя «Утренние цветы, сорванные в сумерках» с точки зрения как литературных характеристик, так и художественного содержания, направленного на осмысление происходивших в эпоху писателя исторических событий, послуживших важным поворотным пунктом для развития современного Китая.

Ключевые слова: автобиография; воспоминания; детство; история Китая; новое культурное движение.

Meidi Ainiwaer

postgraduate student (Belarusian State University, Minsk, Belarus)

THE IDEOLOGICAL AND ARTISTIC CONCEPTION OF THE COLLECTION OF LU XUN'S MEMOIRS «DAWN BLOSSOMS PLUCKED AT DUSK»

Abstract. The article examines Lu Xun's collection of essays «Dawn Blossoms Plucked at Dusk» from the point of view of both literary characteristics and artistic content, aimed at understanding the historical events that took place in the era of the writer, which served as an important turning point for the development of modern China.

Key words: autobiography; recollections childhood; the history of China; the New Culture Movement.

«Утренние цветы, сорванные в сумерках» («ЧАО ХУА СИ ШИ») – сборник мемуаров классика китайской литературы Лу Синя [1], написанных в жанре эссе, рассматривался российскими исследователями под названием «Утренние цветы, собранные вечером» [2]. Книга являет собой цельное произведение, в котором атмосфера ада и настоящие кровавые пятна, заполонившие социум и сгустившиеся в сборнике стихотворений в прозе Лу Синя «Дикие травы» («Е цао»), постепенно исчезают в авторских воспоминаниях о детской жизни, оставляя лишь завораживающую красоту прекрасного. Картины, хотя и не все, в этом произведении поэтичны и живописны, не

показывают бурного протеста, как в его первом сборнике рассказов «Крик» («Нахань»), однако пробуждают новые импульсы жизненной силы, проявляющейся между строками, а также вселяют веру и надежду на достойную жизнь. Несмотря на то, что сборник эссе был написан, когда Движение за новую культуру закончилось, он послужил в культурном плане основой для формирования самосознания в людских сердцах. Черпая силы из родной земли, которая его вскормила и воспитала, писатель на страницах сборника правдиво показал кристаллизацию и сублимацию жизни китайской нации, с которой неразрывно связана его биография.

В настоящей статье сделана попытка определить и проанализировать идейно-художественные задачи, которые ставил перед собой автор в сборнике «Утренние цветы, сорванные в сумерках» посредством отображения через индивидуальное (биографическое) национального в контексте многовековой социальной жизни Китая.

Произведения, составившие сборник, Лу Синь назвал литературой, «скопированной по памяти, это воспоминания о детстве». Однако, на наш взгляд, их содержание гораздо шире, чем просто память. Художественный мир писателя не только состоял из воспоминаний о его прошлой жизни, но и являлся результатом обобщения реального опыта, полученного им на разных этапах жизни. Так, самыми первыми можно считать воспоминания о красоте и чистоте его детства (эссе «Про собак, кошек и мышей»), о подростковом периоде, наполненном впечатлениями и чувством вхождения во взрослую жизнь (эссе «Праздник пяти весёлых богов»). Возможно, большая часть этого периода жизни Лу Синя может быть классифицирована как историческая жизнь (эссе «От сада Сотни трав до кабинета Трёх ощущений»). Другие воспоминания относятся к взрослому Лу Синю, который уже пережил Синьхайскую революцию 1911 – 1912 гг. и великую трансформацию национальной системы (эссе «Господин Фудзино», «Фань Ай-нун»). Вследствие этих событий у него сформировались новое понимание и новые взгляды на жизнь. В сборнике два разных мира, два разных исторических пласта, при этом автору удалось прекрасно соединить их в единое целое. При первом прочтении мемуаров даже сложно увидеть такие переходы.

Самовыражение писателя, его богатый внутренний мир, отражённый в воспоминаниях, захватывает и завораживает настолько, что мы относимся к ним не как к художественной условности, заслуживающей почитания, а как к мемуарам основоположника современной китайской литературы Лу Синя, повествующим о детстве автора. В книге «Утренние цветы, сорванные в сумерках» детский образ Лу Синя отличается своеобразием: уже с ранних лет будущий писатель проявлял бунтарский характер, что было недопустимым в традиционной китайской феодальной семье, устои которой держались на строгих правилах и ритуалах. Именно активный, любопытный и непокорный образ Лу Синя создан в эссе, его характер привлекает очарованием и смелостью, это яркий и мужественный персонаж, обладающий неудержимой жизненной силой, проявляющейся в условиях беспроектных феодальных сумерек. У читателя не возникает сомнения в правдивости воспоминаний, особенно в правдивости выраженных в них чувств. Конечно, в сборнике отражены не все события, которые происходили у Лу Синя в детстве.

Что касается подлинности автобиографических фактов, отражённых в сборнике, то в нём воссоздана атмосфера феодальной суеверной идеологии, которую поддерживала семья писателя, прежде всего его отец. Мальчик ходил в государственную школу, где, по сути, воспитывался в условиях феодальной культуры, читал и заучивал такие древние книги, как «Аналекты Конфуция». Само собой разумеется, что такое оторванное от реальной жизни обучение способствовало тому, что подросток чувствовал себя крайне неуверенным и подавленным. Лу Синь не пытался вырваться из сложившейся ситуации по двум причинам: во-первых, он как ребёнок не имел ни сил, ни возможности что-либо изменить в своей жизни, во-вторых, в то время у него еще не развилось отчетливое и невыносимое чувство протеста против патриархального уклада в обществе. Например, в эссе «Праздник Пяти весёлых богов» Лу Синь вспоминает о своём любимом фестивале в детстве, на котором он так и не смог побывать, потому что должен был выучить учебник по феодализму. Писатель описывает свое бесправное детство и надежды многих своих друзей на пять безудержных ярмарок. Помнит, что его отец прямо

запретил их. Таким образом показывается положение детей в феодальном обществе того времени, у которых не должно быть никаких собственных желаний и стремлений.

В сборнике «Утренние цветы, сорванные в сумерках» гнетущая тяжелая атмосфера лишь фон, и детская жизнь героя показана чистой, светлой и яркой, отражающей только присущие детству эмоциональные и веселые ощущения. Лу Синь намеренно забыл о времени, когда его понуждали усердно учиться, ни словом не обмолвился о надеждах, которые семья возлагала на его успехи в учебе. Это не означает, что воспитание в духе феодальных времён отсутствует в произведении, для юного героя оно не главное и потому отделено от его жизни. Очевидно, что в сборнике воспоминаний Лу Синь делится собственным уникальным жизненным опытом, который является результатом размышлений сильной личности и исключает механическое моделирование. Недовольство укоренившимся феодальным воспитанием молодых поколений и бессилие из-за отсутствия открытых возможностей и благоприятных условий для здорового роста и развития становятся доминирующими мотивами.

Для писателя конкретный исторический период похож на океан, и память может хранить только некоторые из его волн и теней. В творческом процессе выявляются лишь случайные естественные проблески, приходящие на перо, за которыми скрыта основа реальной жизни. В произведениях Лу Синя чувство реальности происходящего усилено. В сборнике «Утренние цветы, сорванные в сумерках» трудно провести четкую границу между реальными фактами и фактами, выхваченными из памяти: обращение автора к минувшим событиям не является попыткой ухода из реального мира в мир памяти. Для Лу Синя обращение к истории означает не только повторное рассмотрение и переживание состоявшихся событий, но и пробуждение реальных ощущений в форме намеков, мыслей, которые появляются внезапно и влекут новые воспоминания из подсознания. Это лишь тени мысленного воплощения, отражённые на «поверхности» произведения.

У Лу Синя были и более серьёзные причины вглядываться в прошлое. Так, десять мемуарных эссе, из которых состоит сборник, в основном написаны в 1926 году. В жизни писателя этот год необычный: позади Литературная революция и Движение Четвёртого мая (1919), что вызвало состояние пессимизма и породило внутренние колебания. Осмысливая и преодолевая этот переломный и болезненный период, Лу Синь начинал по-иному относиться ко многому, иначе понимать и воспринимать свою жизнь и самого себя. Выйдя из отчаяния, писатель стал возлагать надежду на «народную душу» Китая. С одной стороны, он как и прежде продолжал вести словесную войну со школой ретро, а с другой – поддерживал передовых студентов и начал бороться с реакционными властями и литераторами. Можно сказать, что тогдашняя ожесточенная борьба между силами феодальной тьмы и нового света находила отголоски во внутреннем мире писателя, позволив ему отыскать смысл своего творчества и смысл жизни. Каждое событие, происходившее в реальности, заставляло его снова и снова вспоминать и анализировать прошлое.

Сублимация эмоций в сборнике эссе обнажила острые грани мироощущения писателя. В своих взглядах на жизнь Лу Синь чётко проявляет характерную чувствительность к различению старых и новых идей и устанавливает ее в качестве критерия для определения, что является новым, а что старым. Когда этот талантливейший человек сталкивался с жизненными трудностями, его мысли отличались уникальным интеллектуальным блеском. В процессе формирования взглядов Лу Синя его ярко выраженная индивидуальность потенциально играла определяющую роль, вследствие чего писатель был очень чувствителен к ограничениям, налагаемым обществом на человека, прежде всего сопротивлялся традиционным феодальным устоям, стремился к духовному освобождению. По мнению писателя, разум людей был закован в кандалы и его поколение пока ещё не освободилось от них. Только когда люди достигнут духовной свободы, они смогут обрести настоящее понимание смысла и ценности жизни.

Таким образом, в сборнике мемуаров «Утренние цветы, сорванные в сумерках» Лу Синь рассказывает в основном о событиях, произошедших в его детстве, юности и взрослой жизни. Помимо размышлений о прошлом, в сборнике также раскрывается основная идеологическая позиция автора, включающая его понимание любви, искренности, стремления к духовной свободе. Содержащиеся в авторских воспоминаниях

гуманистические идеалы и сегодня оказывают влияние на формирование мировоззрения современного китайского общества и образовательных моделей.

Список использованной литературы

1. Лу Сюнь. Утренние цветы, сорванные в сумерках / Лу Сюнь. – Пекин : Изд-во народной литературы, 1979. – 107 С. / 鲁迅—《朝花夕拾》/ 鲁迅—北京.人民文学出版社, 1979. -107 页
2. Лу Синь. Утренние цветы, собранные вечером / Лу Синь // Собрание сочинений: в 4 т. / Лу Синь. – Сост. Л. Д. Позднеева; под общ. ред. В. С. Колоколова, К. М. Симонова, Н. Т. Федоренко. – Т. 3. – М. : Гос. изд-во худ. лит., 1955. – С. 7 – 78.

В. Ю. Назаренко,

магистрант (Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь)

ДУХОВНЫЕ ИСКАНИЯ ГЕРОЕВ В КИТАЙСКОЙ «ЛИТЕРАТУРЕ ШРАМОВ» НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЛУ СИНЬХУА, ЧЖАНА СЯНЛЯНА И ШАО ХУА

Аннотация. Статья посвящена духовным исканиям героев в китайской «литературе шрамов», являющейся творческой реакцией авторов на события «культурной революции» 1970-х – 1980-х гг. Особое место в исследовании отведено художественным особенностям произведений «литературы шрамов»: психология предательства, мотив одиночества, мотив физического и нравственного истощения, проблема «трудового перевоспитания» и последующей реабилитации личности, а также особенностям изображения духовных исканий героев в области психологизма.

Ключевые слова: духовные искания; китайская проза; литература шрамов; Лу Синьхуа; современная китайская литература; Чжан Сянлян; Шао Хуа.

V. Y. Nazarenko,

Master Student (Belarusian State University, Minsk, Belarus)

SPIRITUAL SEARCHES OF HEROES IN THE CHINESE «SCAR LITERATURE» ON THE EXAMPLE OF THE WORKS OF LU XINHUA, ZHANG XIANGLIANG AND SHAO HUA

Abstract. The article is devoted to the spiritual quest of the heroes in the Chinese «Scar Literature», which is the creative reaction of the authors to the events of the «Cultural Revolution» in the 1970s – 1980s. A special place in the study is given to the literary features of the «Scar Literature»: the psychology of betrayal, the motive of loneliness, the motive of physical and moral exhaustion, the problem of «labor reeducation» and subsequent rehabilitation of the individual, as well as the peculiarities of depicting the spiritual quest of the heroes' psychology.

Key words: spiritual quest; Chinese prose; «Scar Literature»; Lu Xinxua; modern Chinese literature; Zhang Xiangliang; Shao Hua.

Ведущей литературной тенденцией 1970-1980-х гг. в Китае является «литература шрамов», целью которой было изображение ужасов и бедствий «культурной революции». Выделяют несколько направлений: «деревенские», «городские» и «детские шрамы» [1]. Несмотря на смысловую глубину и эмоциональность этих направлений, многие критики считают, что «эстетическая ценность данных произведений невелика: примитивный сюжет, линия повествования обрывиста, а критика груба и неприкрыта. Но тому были свои